

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОВЕСТИ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

THE PROBLEM OF CONSCIENCE FORMATION: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

**D. Stozhko
N. Stozhko**

Summary: In contemporary conditions, which are characterised as a 'new reality', the issue of forming the conscience of new generations of people is of particular importance. The erosion of traditional values has given rise to a newfound urgency in the education of human beings and citizens. As the scientific literature continues to debate the formation of conscience, its essence, and the dialectics of its development, without offering unambiguous assessments, the authors have attempted to provide a historical, retrospective, and philosophical analysis of the emergence of the concept of 'conscience'. In this analysis, they explore its relationship with concepts such as 'competence' and 'morality'. Spiritual love, patience and labour are identified and characterised as fundamental factors in the formation of conscience. The dialectics of conscience are presented in three distinct aspects. Firstly, conscience is presented as a unity of opposite ideas, namely sacral and secular. Secondly, it is presented as a problem of transferring the phenomenon of conscience from the state of due to the state of being (from idea to deed). Thirdly, it is presented as a question of defining justice, namely its internal basis and its correlation with law (norms of law).

Keywords: due, spiritual love, competence, personality, morality, conscience, justice, essence, labour, man.

Стожко Дмитрий Константинович

кандидат философских наук, Уральский государственный
экономический университет (г. Екатеринбург)
d.k.stozhko@mail.ru

Стожко Наталия Юрьевна

доктор химических наук, профессор, Уральский
государственный экономический университет
(г. Екатеринбург)
sny@usue.ru

Аннотация: В современных условиях, характеризующихся как «новая реальность», особое значение приобретает вопрос о формировании совести новых поколений людей. Разрушение традиционных ценностей ставит этот вопрос в качестве первоочередного для воспитания человека и гражданина. Поскольку сами вопросы о том, как формируется совесть, каковы ее сущность и диалектика развития до сих пор обсуждаются в научной литературе и не имеют однозначных оценок, авторами предпринята попытка дать историко-ретроспективный и философский анализ появлению самого понятия «совесть», его связи с такими понятиями, как «компетентность» и «нравственность». В качестве основополагающих факторов формирования совести выделены и охарактеризованы духовная любовь, терпение и труд. Диалектика совести представлена, во-первых, как единство противоположных представлений о ней (сакрального и секулярного); во-вторых, как проблема перевода феномена совести из состояния должного в состояние сущего (из идеи в поступок); в-третьих, как вопрос определения справедливости – ее внутреннего основания, и ее соотношения с правом (нормами закона).

Ключевые слова: должное, духовная любовь, компетентность, личность, нравственность, совесть, справедливость, сущее, труд, человек.

Введение

Актуальность: в условиях современного глобального геополитического и социально-экономического кризисов происходит фундаментальная трансформация всей системы общественных отношений и ее ценностных оснований. Это затрагивает и такое свойство человеческой личности как совесть. Ее статус, место и роль в системе личностных и общественных ценностей меняется, в связи с чем сам процесс формирования совести у новых поколений X, Y и Z, оказался в последние десятилетия существенно иным. Поэтому осмысление генезиса данного понятия и обозначаемого им свойства человеческой личности, а также определение ключевых факторов формирования совести становится важным условием для развития образования и воспитания в этом вопросе. **Объект исследования:** проблема нравственного развития личности в условиях «новой реальности». **Предмет исследования:** феномен

совести как духовное и социальное свойство человека.

Гипотеза исследования: определение диалектики феномена совести и ее проблемного поля для современной образовательной и воспитательной практики. Атрибуция феномена совести как сложного духовного и социального явления, сочетающего в себе необходимость решения таких жизненно важных вопросов, как соотношение справедливости и нормы (закона), сущего и должного, внутренних убеждений личности и общественных требований. **Цель исследования:** анализ и оценка сущности, содержания и процесса формирования совести.

Теоретико-методологические основы исследования.

Для решения поставленных задач в работе использованы диалектический, герменевтический, структурный, системный методы исследования. Теоретической основой исследования являются сочинения древних (Аристотель, Тертуллиан и др.), и русских (дореволюционных) мыслителей (Н.А. Бердяев, И.А. Ильин и др.), советских (С.И. Ожегов, В.А. Сухомлинский, А.А. Ухтомский и др.) и

современных российских исследователей (К.К. Арсентьев, Е.К. Веселова, С.А. Герасимов, В.Х. Минеров, М.В. Руквишников, Д.Е. Фурман, Г.И. Чернавин, В.Н. Ярхо и др.), а также зарубежные публикации (А. Милтс, В. Франкл, А. Шопенгауэр и др.).

Результаты

Совость – одна из особенных и очень важных добродетелей человека. Всякий, кто оказывается по каким-либо причинам, лишенным совости, становится аморальным человеком, или, выражаясь словами Л. Н. Толстого, «духовным калекой». Это происходит потому, что именно совость, подобно мощному магниту, не дает рассыпаться всем иным добродетелям человеческой личности – честности, доброте, ответственности, искренности и т.д., и тем самым сохраняет человека как человека, не позволяет ему превратиться в зверя, определяет целостность самой человеческой личности. Соответственно личность, лишенная совости, это уже не личность, а нечто совершенно иное...

Обычно совость в качестве добродетели рассматривают сквозь призму этики, но необходимо признать, что никакими «этическими лекциями и проповедями нельзя создать добродетельного человека» [27, с. 592]. Средствами, благодаря которым формируется совость, являются, прежде всего, духовная любовь, терпение и труд. Но сами эти средства внутренне отнюдь не одинаковые и не равнозначные. Например, когда речь идет о совости, то условием ее формирования является именно духовная (жертвенная) любовь человека к человеку, которая создает саму интенцию для бескорыстия и искренности в отношениях между людьми. Иные формы любви, такие как семейная любовь (сторге), дружеская любовь (филия), романтическая любовь (эрос) вовсе не способствуют формированию совости, а, порой, могут и препятствовать ее формированию. Так, в эротической (романтической) любви люди часто ссорятся именно потому, что кто-то из них или даже оба сразу оказываются эгоистами, самолюбцами, гордецами. В семейной или дружеской любви – то же самое. Поэтому так часто распадаются семьи, рушится дружба, появляется безразличие, а порой и вражда. И только духовная (жертвенная) любовь оказывается любовью долговечной: она есть до тех пор, пока есть тот, кто в ней нуждается, принимает ее всем своим сердцем, отдает другому через свою душу. Из любви проистекает терпение.

В качестве одного из ключевых факторов формирования совости, терпение также в науке рассматривалось по-разному: терпением называлось упорство, упрямство, способность сносить невзгоды, постоянство и т.д. Начиная с известного трактата «О терпении» Тертуллиана (203 г. н.э.), терпение выводилось из послушания и считалось одним из плодов смирения [20]. Тем самым, тер-

пение представлялось важной характеристикой самодисциплины, благодаря которой человек развивает свои добродетели, в т.ч. и совость, обретает в себе силу [1].

Наконец, важным фактором формирования совости является труд, который вообще рассматривается в науке как родовая сущность человека (К. Маркс, Ф. Энгельс). Но, естественно, труд является фактором формирования совости именно потому, что он придает нравственное основание человеческому благосостоянию, либо его отсутствию. Если благосостояние создавалось человеком не «трудом праведным» или не получалось им в качестве дара либо наследства, а формировалось с помощью других способов, такой человек считался бессовестным (лишенным совости), а его благосостояние нечестным и незаконным. Но со временем в обществе появились механизмы легализации незаконного благосостояния, были узаконены многие из тех способов, которые прежде считались бессовестными.

Само понятие «совость» в разное время трактовалось по-разному: изначально это было греческое понятие (от слова *συνείδησις* – с знанием), подразумевавшее поведение человека в соответствии с полученными им знаниями. Сегодня такое соответствие называется компетенцией и служит основанием (компетентностный подход) в системе образования. Но очевидно, что одного компетентностного подхода в образовании недостаточно для формирования совости как основы человеческой нравственности. Не случайно, поэтому еще Т. Рузвельт утверждал, что «воспитать человека интеллектуально, не воспитав его нравственно – значит вырастить угрозу для общества» [13, с. 826].

Считается, что впервые термин «совость» появился у Демокрита и употреблялся в качестве осознания совершенного деяния [17, с. 121]. У евреев слово «совость» означало «компас», «направленность»; позднее в Библии появилось понятие «сожженная совость» или «мертвая совость», превратившаяся в свою противоположность – лицемерие; в X – XVIII вв. слово «совость» употреблялось для обозначения соответствия представлений человека с его знаниями о чем-то: позднее оно употреблялось в значениях «разумение», «понимание», «знание», «согласие», «указание», «чистота» и т.д. В таком виде оно появляется в словаре П. Беринды «Лексикон словеноросский» (1627). Термин «совость» зафиксирован и в словаре П. Орлова (Ф. Поликарпова) «Лексикон Трехязычный» (1704).

В более поздних источниках, например, в словаре С.И. Ожегова слово «совость» трактуется как «чувство нравственной ответственности за свое поведение перед людьми, обществом» [16]. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля совость определена как «нравственное сознание, нравственное чутье или чув-

ство в человеке; внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее ото лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине; прирожденная правда, в различной степени развития» [8]. В словаре Д.Н. Ушакова понятие совесть трактуется как «Внутренняя оценка, внутреннее сознание моральности своих поступков, чувство нравственной и за свое поведение» [23].

Помимо лексического анализа понятия «совесть» особое значение имеет его философский смысл. Необходимо отметить, что в этом вопросе до сих пор нет единства мнений, а литература, посвященная данному вопросу достаточно многообразная и разно-векторная. Совесть трактуется как этическое понятие [2; 11], как проявление духа [4; 12], как социальная норма [15; 26, 27], в качестве психологического феномена [5; 24], как проявление интуиции [22; 25], как антропологическая категория [17] и т.д. Но, в общем и целом, «совесть является сложным интегративным феноменом человеческой души и духа. На уровне души она выступает частично как волевой акт и в то же время как элемент познания и чувствования» [7, с. 83]. Она пестуется любовью, которая превращает совесть из душевного акта в долг как социальную норму. В этой связи можно вспомнить известные слова Корделии «я вас люблю, как долг сулит, – не больше и не меньше» из известной трагедии В. Шекспира «Король Лир». Вместе с тем, трудно согласиться с утверждением о том, что «совесть нельзя отождествлять с моральным законом» и что «совесть относится к таинственной сущности человеческой души, постигаемой больше не человеческим разумом, а религиозным опытом» [7, с.90]. Действительно, теологическая традиция выводит совесть из религиозного опыта сохраняется до сих пор [3; 10] и даже находит свое определенное проявление в нормативно-законодательной области [14]. Но необходимо помнить о том, что человек – существо далеко не всегда религиозное, но при этом – социальное; и это значит, что совесть – социальное, а не только духовное свойство человека. В противном случае необходимо было бы признать, что у атеистов нет совести. Вопрос, однако, можно и переформулировать: а есть ли совесть у фанатика или террориста? Конечно, можно нарушать моральный закон и испытывать при этом угрызения совести. Но это не означает, что совесть и моральный закон – антагонисты. Просто вся тайна совести состоит в том, как перевести моральный закон из декларации в актуальность, из должного – в сущее. Тем самым совесть имеет своим основанием внутренний диалог, разговор человека с самим собой, в процессе которого происходит его самоопределение, самоидентификация и самореализация. И здесь диалог «мыслится как явление духовного, – а не информационного, интеллектуального, деятельностного или этико-правового – порядка» [21, с. 35].

При этом мы исходим из понимания духа, данного И.А. Ильиным, который писал: «Дух – это, во всяком случае, лишь те душевные переживания, в которых человек живет своими главными силами и глубокими слоями, обращенными на познание истины, на созерцание или осуществление красоты, на совершение добра или на общение с высшей сущностью, – словом, на то, что человек признает высшим и безусловным благом. Дух – это то, что *объективно значительно* в душе человека» [9, с. 457]. Совесть обладает своей особой диалектикой, диалектикой сакрального и секулярного, а «тайна» совести раскрывается в диалектическом единстве и гармонии всех *объективно значительных* сил в душе человека. «В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли» (А.П. Чехов).

Из должного – в сущее, – вот центральный вопрос совести. Если внутренние нравственные убеждения человека, его нравственные принципы и ценности вступают в противоречие с действующими нормами права (закона), то совесть порой часто просто «молчит», потому что норма закона обязательна для каждого, а ее нарушение считается преступлением. И это происходит в силу того, что закон отнюдь не всегда справедлив [6]. И здесь мы снова сталкиваемся со сложной диалектикой совести, поскольку само представление о справедливости как ее критерия до сих пор остается в науке и в правоприменительной практике неоднозначным, а попытки толкования справедливости как «соответствия деяния и воздаяния» – ограниченными [19, с. 45]. Еще Аристотель писал о том, что справедливость бывает двух видов: во-первых, справедливость есть соответствие закону, его норме; во-вторых, «справедливое есть соответствие между людьми, их равенство» [2, с. 310].

И.А. Ильин справедливо писал о том, что именно «совесть научает человека забывать о себе и делает его поступки самоотверженными ... Совесть утверждает, созидает и укрепляет духовно-личное начало ...» [9, с. 652]. В своем предельном, завершенном облике совесть представляет собой следование человека своему долгу – внутреннему духовно-нравственному императиву, который, в свою очередь, представляет собой определенное ценностное ядро – аксиологическое поле жизни человека, систему абсолютных ценностей бытия, выраженную и отраженную в определенных социальных принципах (институциях). Ключевым из этих принципов является «золотое правило» этики: не делать другим того, чего не желаешь для себя и поступать в отношении других так, как желаешь, чтобы они поступали с тобой. Этот принцип включает в себя и более конкретные принципы, определяющие совесть и сформулированные в разное время разными мыслителями: принцип не навреди (Гиппократ); принцип эквивалентного обмена результатами своей деятельности (Аристотель); принципы социальной ответственности, социальной справедливости и со-

циальной безопасности; принцип полноты бытия (Н.О. Лосский); идеи «жизни не по лжи» (Л.Н. Толстой); «делания добра» (И.А. Ильин); человеческой взаимопомощи (П.А. Кропоткин); соборности (А. Хомяков); софийности (В.С. Соловьев); сизигии (К. Юнг); принцип продолжения жизни (Г. Йонас) и т.д. Эти конкретные принципы составляют тот духовно-нравственный ансамбль, в котором формируется и развивается совесть, являющаяся главным отличием человека от всех других живых существ на планете. И эта человечность сегодня, под воздействием процессов дегуманизации и расчеловечивания [18], крайне остро нуждается в сохранении и защите.

Выводы

1. Формирование совести является важной задачей современной системы образования и воспитания. «Новая реальность» свидетельствует об определенном дефиците совести в современном обществе, о росте цинизма, лицемерия, социального отчуждения и других проявлениях кризиса, что негативно сказывается на обществе, в целом, и на каждом отдельно взятом человеке, в частности.

2. Формирование совести предполагает последовательное воспитание в человеке наряду с компетенциями и таких свойств, как взаимное уважение, терпение и трудолюбие, в связи с чем представляется необходимым

усилить трудовое воспитание в системе отечественного образования и скорректировать весь характер отношений между всеми участниками системы образования в сторону более предметного и органичного их взаимодействия.

3. Необходимо постоянно учитывать, что именно совесть играет определяющую роль в формировании гражданской позиции человека, в т.ч. патриотизма (любви к Родине) и выстраивании им межличностных отношений, в т.ч. в своей семье и трудовом (учебном) коллективе. Поэтому необходимо в процессе формирования совести существенно повышать уровень доброжелательности, искренности и открытости в системе межличностных и общественных отношений, что будет способствовать сохранению и укреплению единства самого общества, начиная от трудового (учебного) коллектива, семьи, и заканчивая формированием общественного сознания и национального самосознания.

4. Недостаточно в рамках изучения этики повышать уровень знаний о совести и составляющих ее принципов, обуславливающих ее факторов и способов ее актуализации. Необходима постоянная духовная практика, с помощью которой можно и нужно формировать силу воли – «воли к совершенству» (И.А. Ильин), и тем самым осуществлять совесть, переводить ее из сферы должного в сферу сущего.

ЛИТЕРАТУРА

1. Wenjun, Z. The effects of personal-organizational fit on employee's positive work attitudes: An entrepreneurial orientation perspective / Z. Wenjun, S. V. Panikarova, L. Zhiyuan // The Manager. – 2024. – Vol. 15, No. 1. – P. 15–34. – DOI 10.29141/2218-5003-2024-15-1-2. – EDN JXONRO
2. Аристотель. Большая этика / Аристотель. Этика. М.: АСТ, 2010. – С. 281–360.
3. Арсеньев, К.К. Свобода совести и веротерпимость / К.К. Арсеньев. – Сб. ст. М.: Archive publica, 2025. – 298 с.
4. Бердяев, Н.А. Существует ли в православии свобода мысли и совести? / Н.А. Бердяев // Путь. – 1939. – № 59. – С. 46–54. – [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Berdyaev/sushestvuet-li-v-pravoslavii-svoboda-mysli-i-sovesti/#source (дата обращения 10.05.2025).
5. Веселова, Е.К. Совесть как психологический феномен / Е.К. Веселова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия: Социология. – 2009. – № 4. – С. 127–135.
6. Воронин, Б.А. О соотношении законности и социальной справедливости в правоприменительной практике (К 180-летию со дня рождения А.Ф. Кони) / Б.А. Воронин, К.П. Стожко, Д.К. Стожко // Правоприменение. – 2024. – Т. 8. – № 3. – С. 25–33.
7. Герасимов, С.А. Совесть как феномен духа / С.А. Герасимов // Консультативная психология и психотерапия. – 2007. – Т. 15. – № 3. – С. 88–103.
8. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка / В. Даль [Электронный ресурс]. – URL: <https://slovardalja.net/word.php?wordid=38331> (дата обращения 10.05.2025).
9. Ильин, И.А. Путь к очевидности / И.А. Ильин. – М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 1998. – 912 с.
10. Коняев, В.Ф. Запах жареной совести / В.Ф. Коняев. – Кемерово: Скиф, 2019. – 548 с.
11. Милтс, А.А. Совесть / А.А. Милтс // Этическая мысль. Научно-публицистические чтения / ред. А.А. Гусейнов. М.: Республика, 1990. – С. 274–283.
12. Минеров, В.Х. Состояние нравственности и совести в России начала XXI в.: мнения и исследовательские гипотезы / В.Х. Минеров // Диалог светской и церковной образовательных традиций. Духовно-нравственная культура как фактор безопасности Российского государства. Материалы Покровских чтений. – 2007. – С. 6–11.
13. Мудрость тысячелетий. Энциклопедия. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006. – 848 с.
14. О свободе совести и о религиозных объединениях. ФЗ № 125 от 26.09.1997. – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения 10.05.2025).
15. Одинцов, М.И. Свобода совести в истории России: идеи, законодательные проекты, практическое воплощение. Конец XIX – первая четверть XX в. / М.И. Одинцов, А.С. Кочетова – М.: Политическая энциклопедия, 2023. – 559 с.

16. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=29594> (дата обращения 10.05.2025).
17. Рукавишникова, М.В. Совесть как многогранный феномен. Этимологический и лексический анализ / М.В. Рукавишникова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2009. – № 2 (14). – С. 121–126.
18. Смит, Д. Дегуманизация – сущность зла с самого начала цивилизации / Д. Смит– [Электронный ресурс]. – URL: <https://cameralabs.org/9628-degumanizatsiya-sushchnost-zla-s-samogo-nachalatsivilizatsii> (дата обращения 10.05.2025).
19. Стожко, Д.К. Социальная справедливость в контексте хозяйственного развития общества / Д.К. Стожко // Вестник Вятского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 40–48.
20. Тертуллиан, К.С.Ф. О терпении / К.С.Ф. Тертуллиан. – [Электронный ресурс]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Tertullian/o_terpenii/ (дата обращения 10.05.2025).
21. Топольская, Т.А. О понятии «диалог» в психологических исследованиях общения и консультативной практике / Т.А. Топольская // Консультативная психология и психотерапия. – 2012. – № 1. – С. 34–63.
22. Ухтомский, А.А. Интуиция совести / А.А. Ухтомский. – СПб.: Петербургский писатель, 1996. – 528 с.
23. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь русского языка. / Д.Н. Ушаков. – М.: Советская энциклопедия, 1935. – 828 с.
24. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
25. Фурман, Д.Е. На пути к свободе совести. / Д.Е. Фурман. – М.: Прогресс, 1989. – 496 с.
26. Чернавин, Г.И. Подobie совести. Вина, долг и этические заблуждения / Г.И. Чернавин. – М.: АСТ, 2023. – 320 с.
27. Шопенгауэр, А. Мир как воля и представление / А. Шопенгауэр. – Минск: Харвест, 2011. – 848 с.

© Стожко Дмитрий Константинович (d.k.stozhko@mail.ru), Стожко Наталия Юрьевна (sny@usue.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»